

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК [94:325.2](=352.3)''18/19''
ББК 63.3(=602)-6
Б 12
DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-15-23

АЙТЕК НАМИТОКОВ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭМИГРАЦИИ

(Рецензирована)

Ирина Леонидовна Бабич

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая,
Российская академия наук, г. Москва, Россия
babich7chi@yandex.ru, ORCID 0000-0003-1879-1608, РИНЦ 7059-1438,
ResearcherID: F-4989-2014*

Аннотация. В статье анализируется политический путь одного из крупных общественно-политических деятелей западных адыгов Айтека Алиевича Намитокова (1885/1892-1963), который оказался в эмиграции в Европе и Турции. Автор провел исследование в архивах Франции, Германии и России, которые позволили показать, с одной стороны, сложность политического пути Айтека Намитокова, с другой, некоторую противоречивость. Ему пришлось проходить пути «этнизации» собственных политических взглядов. Союз с кубанскими казаками, который он поддерживал в начале своего пути в эмиграции, со временем сменился полной противоположностью – он пришел к идее независимости Северного Кавказа. Автор исследовал этот процесс и заключил, что А. Намитокову удалось стать в эмиграции заметной политической личностью среди тех горцев, которые отстаивали независимость народов Северного Кавказа. Отмечается, что общественно-политическая деятельность А. Намитокова отразилась на его личной жизни, повлияла на выбор жизненной стратегии после окончания Второй мировой войны и, несомненно, определила направление его научно-исследовательских изысканий в Турции, куда он переехал в 1949 г.

Ключевые слова: западные адыги, кубанские казаки, горцы Северного Кавказа, эмиграция, Франция, архивы, масоны.

Для цитирования: Бабич И.Л. Айтек Намитоков: политическая деятельность в эмиграции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 2 (299). С. 15-23. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-15-23.

Original Research Paper

АЙТЕК НАМИТОКОВ: POLITICAL ACTIVITY IN EMIGRATION

Irina L. Babich

N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

babi7chi@yandex.ru, ORCID 0000-0003-1879-1608, RISC 7059-1438, ResearcherID: F-4989-2014

Abstract. The paper analyzes the political path of one of the major public and political figures of the Western Adygs, Aitek Alievich Namitokov (1885/1892-1963), who found himself in exile in Europe and Turkey. The author conducted research in the archives of France, Germany and Russia, and showed, on the one hand, the complexity of the political path of Aitek Namitokov, on the other, some inconsistency. He had to go through the ways of «ethnicizing» his own political views. The alliance with the Kuban Cossacks, which he supported at the beginning of his emigration, eventually gave way to the complete opposite – he came to the idea of independence of the North Caucasus. The author investigated this process and concluded that A. Namitokov managed to become a prominent political figure in emigration among those mountaineers who defended the independence of the peoples of the North Caucasus. It is noted that the socio-political activity of A. Namitokov affected his personal life, influenced the choice of life strategy after the end of World War II and undoubtedly determined the direction of his research in Turkey, where he moved in 1949.

Keywords: Western Adygs, Kuban Cossacks, highlanders of the North Caucasus, emigration, France, archives, freemasons.

For citation: Babich I.L. Aitek Namitokov: political activity in emigration // Bulletin of Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies». 2022. No. 2 (299). P. 15 - 23 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-15-23.

Введение. Айтек Алиевич Намиток (Намиток) – один из крупнейших представителей интеллигенции западных адыгов (тех адыгов, которые проживали на западе Северного Кавказа и которые позднее вошли в состав Кубанской области). Айтек родился в бжедугском ауле Понежукай 2 февраля 1885 г.¹ До октябрьской революции 1917 г. он успел окончить Ставропольскую гимназию, получить юридическое образование в Санкт-Петербургском университете, начать работать адвокатом.

Октябрьская революция 1917 г. вдохновила его на политические перемены на Родине. В 1917–1919 гг. Айтек начал активно участвовать в общественно-политической жизни Кубанской области. Особенностью

этого периода было то, что западные адыги, оказавшись вместе в одной области с кубанскими казаками и прожив с ними не один десяток лет, свое государственное будущее по целому ряду причин видели в союзе с ними. Айтек Намиток вместе с другими несколькими представителями западных адыгов вошел в состав Кубанской законодательной рады, получил должность министра юстиции в Кубанском правительстве. И именно как член Кубанской делегации Айтек Намиток оказался в 1919 г. на мирной конференции в Версале и в дальнейшем – в эмиграции во Франции.

В предлагаемой статье, опирающейся на обнаруженные нами материалы из архивов Франции, Германии и России, рассмотрим общественно-политический путь А. Намитокова в эмиграции. В российском и зарубежном кавказоведении,

¹ Есть другие даты его рождения: 1 января 1892 г. Эта дата указана в немецких архивах 1940-х гг.

посвященном северокавказским эмигрантам, есть несколько статей об Айтеке Намитокове [1]. Предлагаемая статья во многом дополняет проделанную авторами исследовательскую работу.

Жизнь во Франции. Как только Айтек прибыл в Париж, он, юрист по образованию, прекрасно владевший французским языком, поступил в университет Сорбонны, где увлекся историей, этнографией и фольклором Кавказа, став со временем членом Лингвистического Парижского общества (Société de linguistique de Paris). В Париже Айтек провел несколько лет, до 1921 г. Затем он поехал в Прагу и в Турцию, где находился, по данным Р.Ю. Намитковой и Н.А. Нефляшевой, до мая 1924 г. И лишь потом вновь вернулся в Париж, где и прожил до 1942 г. [1; 175]. Во Франции Айтек жил по нансеновскому паспорту в пригороде Парижа – Вирофле, по адресу: 8 rue du Louvre, в конце 1920-х гг. – в Париже, по адресу: 4 bis rue d’Ulm (5-й округ). Известно, что в эмиграции во Франции Айтек был женат (его приглашали на кавказские мероприятия вместе с женой [2]), но никаких подробных сведений об этом у нас нет.

Во Франции, окончив Сорбонну, он увлекся научно-исследовательской деятельностью, в результате чего им был издан ряд монографий на французском языке, среди которых можно выделить «Происхождение черкесов» и др. В 1930-е гг. в Париже Айтек стал членом созданного русскими эмигрантами Клуба изучения Кавказа, на котором он сделал несколько докладов на следующие темы: «Откуда происходит название «Кавказ» (1934 г.), «Проблемы этнологии Кавказа: грузины и черкесы» (1935 г.) [2]. Отметим, что в основном докладчиками на этом клубе были представители Закавказья: грузины, армяне, азербайджанцы. Поэтому участие Айтека Намитокова в деятельности клуба было особенно ценно. Кроме него представлял свои

доклады осетин Тамбий Елекхоти. Во Франции Айтек много работал в области журналистики, став вместе с азербайджанцем Д. Гаджибейли главным редактором журнала «Прометей». Журнал издавался на французском языке и предназначался французским читателям для того, чтобы они разобрались в кавказских проблемах и поддержали кавказцев в их борьбе за независимость [2, Carton XI]. Между тем, нам известно, что одно время он работал в одном из парижских банков, видимо, в качестве юриста. Намитков всегда поддерживал со своими северокавказскими братьями тесные отношения: с 1919 г. он стал членом Ассоциации горцев Кавказа, а затем Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа во Франции (1932 г.).

Общественно-политические взгляды и деятельность. Кубанские казаки и Айтек Намитков. Первые годы эмиграции Айтека (с 1919 г. по начало 1922 г.) были связаны с Кубанью и с кубанскими казаками. По сути, он стал представителем Кубани и кубанских казаков во Франции, поэтому участвовал в подписании Договора дружбы между Правительством Кубани и Горской республики (1919 г.). Со стороны Кубани Договор подписали: Л. Быч, В. Савицкий, А. Калабузов, А. Намиток, а со стороны Союза горских народов Кавказа - А. Чермоев, И. Гайдаров, Х. Хадзаратов, Г. Баммат. Затем Айтек представлял Республику Кубань в Кавказской конфедерации (1920 г.), и, наконец, он стал участником Общекубанской конференции в Праге (1921 г.). В Европе в то время оказалось очень много казаков: донских, кубанских, терских (около 30 тыс. чел.) [2].

Исследователь З.Я. Емтыль подчеркивает, что союз кубанских казаков и западных адыгов появился не по «инерции», а по осознанному политическому выбору горцев, которые видели в казаках «наиболее влиятельную политическую силу, без содействия которой в условиях

политического хаоса и ослабления центральной власти решение вопроса о повышении правового статуса адыгского народа не представлялось возможным». И уже на родине в этом союзе все было не так просто. Уже тогда возник «конфликт интересов». И не все были за этот союз. По мнению З.Я. Емтыля, именно Намитоков был против этого союза [3; 53, 57]. Однако наши материалы показывают, что Айтек и в эмиграции продолжал отстаивать именно этот союз до 1922 г., т.е. еще почти три года.

Кубанская Народная Республика была образована на территории бывшей Кубанской области и Кубанского Казачьего Войска после развала Российской империи и существовала в 1918-1920 гг. В Кубанскую республику вошли территории, на которых проживали казаки, крестьяне и горцы, входившие в имперское время в Кубанскую область. Айтек Намитоков занял в Правительстве Кубани пост министра юстиции.

В конце 1921 г. в Праге планировалась крупная казачья конференция – Общекубанская. Цель данной конференции заключалась в следующем: «добиться установления единого Кубанского представительства за границей по вопросам политическим и специально – по вопросу беженскому», а также устранить многовластие. На конференции были представители Кубанской законодательной и Краевой рады. Цель – консолидировать демократические силы Кубани. Лозунг конференции был следующий: «Независимость Кубани, борьба против оккупантов, подготовка дружественных объединений с союзниками Кубани». В сентябре этого же года председатель Кубанской Дипломатической миссии генерал-майор Вячеслав Дмитриевич Савицкий обратился к руководителю делегации Азербайджана Али Мардан Топчибаши, с которой был подписан Договор о сотрудничестве, с просьбой о получении

взаимы 5–10 тыс. франков, необходимых для проведения Общекубанской конференции. Али Мардан Топчибаши предоставил заем в размере 5 тыс. франков [2, Carton VII]. Средства получил 15 сентября 1921 г. член-секретарь Кубанской делегации Айтек Намитоков. 21 сентября 1921 г. на имя председателя Азербайджанской делегации поступило письмо за подписью председателя Кубанской делегации Вячеслава Дмитриевича Савицкого с благодарностью о положительном решении на просьбу Кубанской делегации. 3 ноября 1921 г. Лука Быч отправил Али Мардан Топчибаши письмо «доверительно» из Праги, в котором он написал о происходящих на конференции событиях. Участники конференции, исходя из своих политических взглядов, образовали два политических лагеря: «независимовцы» и «единонеделимовцы». Первая политическая группа казаков стремилась к созданию независимой Кубанской республики, а вторая – к воссозданию имперской России. На конференции был образован «Демократический Союз Независимости Кубани», который возглавил Лука Быч. Он предложил Али Мардан Топчибаши сотрудничать с этим союзом. Быч планировал заключить Договоры о сотрудничестве с представителями всех кавказских республик в эмиграции [2, Carton VII, IX].

К 1922 г. Айтек Намиток полностью «порвал с кубанцами». Его жизнь пошла уже в другом русле – в русле борьбы за независимость западных адыгов от Российской империи и от СССР [2]. Он начал активно сотрудничать с зарубежной делегацией Горской республики, которой руководил Абдул-Меджид Чермоев. Ему удалось установить тесные контакты с Али Мардан Топчибаши. Как мы указывали выше, Айтек стал одним из главных редакторов журнала «Прометей», в котором пропагандировались идеи кавказской независимости [2, Carton VII, IX].

Со временем между кубанскими казаками и кубанскими горцами появились «территориальные разногласия», поскольку кубанские казаки в свою Кубанскую республику включили территории, ранее принадлежавшие западным адыгам, что, естественно, не могло понравиться последним. В результате в европейской эмиграции произошла постепенная «этнизация» кубанских горцев – «отход» от кубанских казаков и «приход» к кавказцам. И судьба Айтека Намитокова тому яркий пример.

Участие в масонских ложах. Вместе со многими активными северокавказцами в эмиграции Айтек Намитоков увлекся идеями масонства. Многие русские эмигранты были членами масонских лож в Российской империи до 1917 г. С начала 1920-х годов они возродили свои ложи во Франции. Русские масоны решили привлечь в свои ряды и кавказцев. Они надеялись, что им удастся ослабить национальные конфликты между представителями Кавказа в рамках общей борьбы против СССР [4]. В 1925 г. была создана ложа «Золотое руно», куда пригласили многих северокавказцев. Айтек был посвящен в ложу 29 апреля того же года, уже 10 октября был возведен во 2-ю степень, 4 августа 1926 г. – в 3-ю степень. 31 декабря 1926 г. Айтек вышел из этой ложи и вступил в другую ложу – «Любоумудрие», в которую пригласили лишь несколько северокавказцев. Намитоков был возведен в 4-ю степень [4].

Участие Намитокова в общественно-политической жизни северокавказцев. Как указывалось выше, А. Намитоков вошел в масонскую ложу в 1925 г. С этого времени у нас есть материал и о деятельности Айтека в рамках северокавказских националистических организаций. Таким образом, для нас остается неизвестным период между 1922 и 1924 гг. включительно, т.е. в течение трех лет. Как мы указывали выше, в это время, по данным Намитоковой

и Нефляшевой, он находился в Праге и Турции [1].

В материалах руководителя азербайджанской делегации Али Мардан Топчибаши есть список делегации Северного Кавказа, датированный 1925–1927 гг., в котором Айтек Намитоков фигурирует наряду с первыми лицами общественно-политического круга северокавказцев [2, Carton IX]: А.-М. Чермоевым, Г. Бамматом, К.Н. Хагондоковым, И. Шаковым, Т. Бекович-Черкесским, А.-Б. Чермоевым, С. Келеч-Гиреем, Т. Шакмановым, С. Шамилем. В 1927 г. был создан Временный объединенный политический центр Азербайджана и Северного Кавказа, в который вошли по 6 чел. от каждой республики. А. Намитоков в этот центр не вошел, тем не менее, как указывалось выше, он начал работать в центре в качестве редактора журнала «Прометей» [2]. К 1929 г. Айтек сблизился со всей горской группой, в которую входили Г. Баммат, И. Шаков, Т. Шакманов, М. Куриев, А.М. Бадиев, С. Келеч-Гирей. Любопытна характеристика, которую дал Намитокову Лазарь Бичерахов. Этот осетин был одиозной, противоречивой фигурой, тем не менее, человеком, безусловно, умным. Вот что он писал: «Из них (из вышеперечисленной группы – прим. И.Б.) только Бамматов и Намитоков имеют в политическом отношении некоторое значение, и то в прошлом» [5]. Намитоков, по его мнению, дискредитировал себя тем, что являлся представителем независимой Кубани. Бичерахов считал, что Намитоков «за счет черкесов ведет двойную игру». Все вышеуказанные лица в 1929 г. организовали Национальный горский совет, куда вошел и А. Намитоков, как член партии федералистов. В этой партии он оставался и в 1935 г. [6]. Как нам представляется, Айтек Намитоков не вел двойной игры. К 1930 г. он полностью отошел от сотрудничества и союза с Кубанью и кубанскими казаками и отстаивал идеи независимости

Кавказа, в том числе и Северного, от России, без кубанцев. В 1930 г. он стал членом Комиссии по выработке Пакта кавказских народов. Таким образом, к 1930 г. Айтек Намитоков стал заметной фигурой в северокавказской политической эмиграции. Об этом свидетельствует следующее письмо Измаила Шакова Али Мардан Топчибаши (12 января 1930 г.). В этом письме Измаил описал конфликты между Г. Бамматом – единственным на тот момент представителем зарубежной делегации Горской республики, которая находилась в Париже с 1919 г., и Национальным Советом, в который вошли все наиболее видные деятели северокавказской эмиграции, в том числе и Айтек Намитоков. Получив письмо от Измаила Шакова, А. Топчибаши побеседовал с А. Намитоковым. Он подчеркивал, что «он и его друзья, образовавшие Нац. Совет Северного Кавказа, признают Северокавказскую делегацию, несмотря на все недостатки в ее организации, равно как и все ее прерогативы, но опасаются, что Гайдар Баммат будет продолжать тормозить работу Нац. Совета, ибо он не может работать в коллегии и, как это ни странно, не придает цены Нац. Совету, на который он мог бы опираться как северокавказский представитель. Ни он, ни Намиток, никто другой из горцев, быть может, за весьма немногим исключением, ничего не имеют против Г.Б. и готовы с ним работать. Он же, Г.Б., не идет ни на какие уступки ради общих интересов. Равно не считает нужным совещаться или даже сообщать Нац. Совету о своих, иногда весьма ответственных, шагах политического характера, как это он сделал с вопросом о разрыве с Грузией, поспешив отправить на имя грузинского представителя письмо о таком разрыве без ведома Нац. Совета. Намиток повторил готовность работать с Г.Б., но при условии, что Г.Б. войдет в Национальный Совет на равных с другими началах» [2, Carton XIII].

В 1938 г. Айтек стал участником заседания в Париже Совета Кавказской Конфедерации, на нем была создана Касса освободительного движения Кавказа. Протоколы заседаний хранятся в архиве сына – Али Мардан – Али Акбера Топчибаши. От Северного Кавказа присутствовали Хагондоков, А. Намитоков, Килеч-Гирей. Для подготовки Пакта Кавказской конфедерации в марте 1940 г. была создана комиссия, в которую от Северного Кавказа вошли С. Шамиль и А. Намитоков [2, Carton I, III, X]. Таким образом, Айтек Намитоков вплоть до начала Второй мировой войны безмерно содействовал поддержанию и развитию кавказской независимости.

Жизнь в Германии и Турции. Во время Второй мировой войны А. Намитоков стал председателем Мусульманского комитета, который находился в Германии. Считается, что в 1942–1945 гг. Айтек Алиевич Намиток работал в Институте исследований Континентальной Европы (Германия). Известно, что в это время он переехал в Германию. А. Авторханов описывал жизнь Северокавказского комитета, который работал в эти годы в Берлине. В него вошли северокавказцы, которые были готовы сотрудничать с немецкой властью. Намитоков не вошел в его состав, однако постоянно общался с его членами – горцами [7]. Известно, что Айтек был среди тех северокавказцев, кого немецкий посол в Турции Франц фон Папен (1939–1944 гг. - годы службы в Турции) рекомендовал немцам для сотрудничества еще в 1941 г. [8; 70]. Немцы действительно к нему обратились. Намитоков вел с ними переговоры, однако от политического сотрудничества отказался [9; 188].

После своего прибытия в Берлин в январе 1943 г. А. Авторханов не раз беседовал с А. Намитоковым. Нам удалось найти материалы из немецких архивов, которые свидетельствуют, что в немецком Институте исследований Континентальной

Европы он работал лишь с 1 декабря 1942 г. по март 1943 г. [10]. Он получил одновременно 600 немецких марок. И именно на этот период приходятся встречи А. Авторханова с А. Намитоковым. В марте 1943 г. Институт был ликвидирован, и

Намиток был уволен. Любопытно, что в немецких документах указывался берлинский адрес Намитокова (Bayereuther Str. 3), по которому жили и другие северокавказские горцы – М. Абуков и Д. Албогачиев.

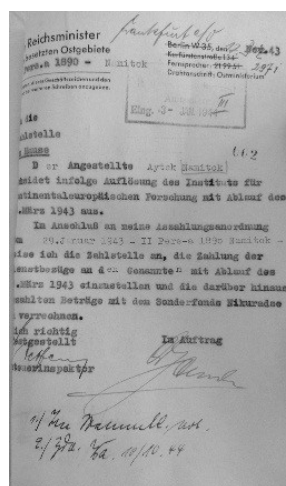
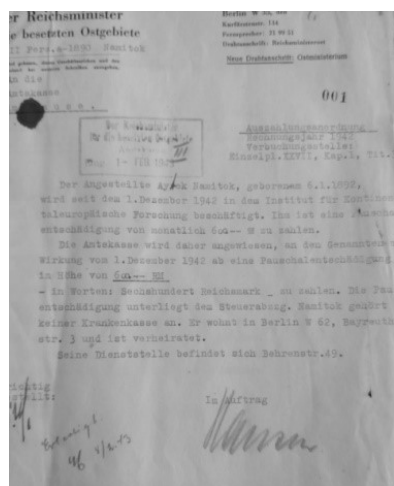

Фото 1-2. Из немецкого архива [10].

В 1949 г. Айтек переехал в Турцию, где прожил остаток своей жизни, продолжив свою общественно-политическую деятельность. Тесные контакты с Востоком Айтек Намитоков начал устанавливать давно: в 1924 г. он стал членом Комитета Освобождения Кавказа (Стамбул), в 1926 г. – участником собрания Парижского отдела Объединения интеллектуальных черкесов (центр – Сирия). Айтек занял должность профессора французского языка в Стамбульском педагогическом институте (одновременно являясь заведующим северокавказским отделом Института советологии в Мюнхене).

Айтек Намитоков стал членом Северо-Кавказского Национального Комитета, печатал статьи в журнале «Свободный Кавказ» (Мюнхен, 1951–1953 гг.). Также он оставался членом Парижского лингвистического общества и стал членом Черкесского благотворительного общества в США, членом Северокавказского благотворительного общества (1952 г., Турция).

В 1949 г. Айтек Намитоков женился во второй раз на вдове турецкого военачальника и историка адыгского происхождения Мета Чунатыко Юсуфа Иззета-паши – писательнице и общественной деятельнице Хайрии Мелек Хундж (Хайрие Мелек Ханым). Ему было уже около 60 лет. Его женой стала Мелек Хундж Хайрии (1896 г. рожд.) – уроженка Османской империи, ее родители – из тех адыгов, которые переселились туда во второй половине XIX в. Ей было 53 года. Ее отец – известный деятель в Османской империи.

Есть и другая точка зрения, согласно которой Намитоков женился на Мелек гораздо раньше, когда был в Тунисе. Это было задолго до Второй мировой войны. И уже в Париже Намитоков жил с Мелек [1; 177]. По нашим материалам, как мы указывали выше, в Париже Айтек действительно был женат, но имени его супруги мы не знаем. Поэтому подтвердить или опровергнуть данную информацию мы не можем. В

немецких документах 1942 г. указывалось, что Намиток был женат [10], но не указывалось, жил ли он вместе с женой в Берлине или был один. И опять-таки ее имя не указывалось.

Позже, в 1960-х гг., семья Намиток вернулась в Турцию вместе с другими выходцами с Кавказа и первое время жила в родном ауле Хайрие Мелек. Намитокова и Нефляшева приводят воспоминания Мусы Рамазана: «Айтек вместе со своей супругой вскоре переехали в Стамбул. Они снимали квартиру в одном из районов Стамбула, где жили родственники Хайрие Ханым. Они продали часть фермы в ауле и жили на эти средства. Профессор захотел работать. Друзья устроили его на работу учителем французского языка в Стамбульском мужском лицее. Хайрие Мелек Ханым была совсем другой по сравнению с той, которую я помнил. Она очень похудела, и у нее были проблемы со здоровьем. Через некоторое время Хайрие Мелек Ханым умерла. Похороны прошли в Стамбуле с большим количеством присутствующих. Она была

похоронена на кладбище Караджа-Ахмет». Не прошел и год, как 26 июля 1963 г., на 71 году жизни, скончался от инфаркта в больнице Хайдар-паши Айтек Намиток. На похороны приехал из Франции всемирно известный лингвист Жорж Дюмезиль [1; 181].

Заключение. Жизнь Айтека Намитокова – долгая, содержательная. Безусловно, ее можно разделить на два больших блока: научный и политический. Айтек оставил большое научное наследие, которое активно пропагандируется в настоящее время. И это правильно и ценно. Политическая жизнь его была не менее насыщенной. И она также интересна. Сложность восприятия его общественной жизни заключается в том, что Айтек пережил своего рода процесс «этнизации», когда он отошел от идеи союза с кубанскими казаками и пришел к идее союза с остальными горцами Северного Кавказа вообще и адыгами в частности. Ему удалось стать заметной политической личностью и среди тех горцев, которые отстаивали независимость народов Северного Кавказа.

Примечания:

1. Намитокова Р.Ю., Нефляшева Н.А. Из истории казачье-горской эмиграции. Айтек Намиток: опыт реконструкции политической биографии // Славянский мир на Северо-Западном Кавказе. Майкоп, 2017.
2. Архив Али Мардан Топчибаши, библиотека CERCEC. Париж, Франция.
3. Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция в событиях революционного периода 1917-1920 гг.: содержание и направленность общественно-политической активности // Кавказология. 2017. № 2. С. 53, 57.
4. Архив Большой ложи Франции. Париж. Коробка 3.
5. Бичерахов Л. Памятная Записка о Народной Партии Горцев Кавказа и ее оппозиции. 4 ноября 1929 г. // Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 461 к. Оп.2. Д. 110. Л. 9, 121.
6. Хурш Б. Доклад процесса переговоров с группами Гайдара Баммата и Имаила Шакова на предмет создания Горского национального центра в городе Париж. 29 сентября 1933 // РГВА. Ф. 461 к. Оп. 2. Д.111. Л. 90.
7. Авторханов А. Мемуары. Франкфурт на Майне, Посев, 1983. С. 644.
8. Patrick von zur Mühlen. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Düsseldorf, 1972.
9. Joachim Hoffman. Kaukasien 1941'42, Freiburg, 1991.
10. Федеральный архив. Германия, Берлин. VArch VBS 1027 (R 6)/ZD I 4815.

References:

1. Namitokova R.Yu., Neflyasheva N.A. From the history of the Cossack-mountain emigration. Aitek Namitok: experience of political biography reconstruction // Slavic world in the North-Western Caucasus. Maikop, 2017.
2. Archives of Ali Mardan Topchibashi, CERCEC Library. Paris, France.
3. Emtyl Z.Ya. Adyghe intelligentsia in the events of the revolutionary period of 1917-1920: content and direction of social and political activity // Caucasusology. 2017. No. 2. P. 53, 57.
4. Archive of the Grand Lodge of France. Paris. Box 3.
5. Bicherakhov L. Memorandum on the People's Party of the Highlanders of the Caucasus and its opposition. November 4, 1929 // Russian State Military Archive (hereinafter RGVA). F. 461 k. Op. 2. D. 110. L. 9, 121.
6. Khursh B. Report on the negotiation process with the groups of Gaidar Bammatt and Izmail Shakov for the creation of the Mountain National Center in the city of Paris. September 29, 1933 // RGVA. F. 461 k. Op. 2. D. 111. L. 90.
7. Avtorkhanov A. Memoirs. Frankfurt am Main, Posev, 1983. P. 644.
8. Patrick von zur Mühlen. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Düsseldorf, 1972.
9. Joachim Hoffman. Kaukasien 1941'42, Freiburg, 1991.
10. Federal archive. Germany, Berlin. BArch VBS 1027 (R 6)/ZD I 4815.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The author declares no conflicts of interests.

The paper was submitted 16.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 02.06.2022.

© И.Л. Бабич, 2022